

А. Пресняков

**История Правительствующего сената за
двести лет. 1711-1911 гг. Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А. Пресняков**
История Правительствующего сената за двести лет. 1711-1911 гг. Том 2 / А. Пресняков – М.: Книга по Требованию, 2015. – 850 с.

ISBN 978-5-458-05819-3

История Правительствующего сената за двести лет. 1711-1911 гг. Репринт издания 1911 года :Сост. А.Е. Пресняков и Н. Д. Чечулин

ISBN 978-5-458-05819-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы. Программа новаго царствованія. Организациа верховнаго управленія. Генералитетское и министерское собраніе. „Возстановленіе“ Сената. Основныя черты Елисаветинской политики. Вопросы государственнаго преобразованія. Конференціа при Дворѣ Ея Величества. Итоги Елисаветинской эпохи.

арствованіе Императрицы Елисаветы Петровны составляетъ въ исторіи Сената особый періодъ, относительно законченный въ основныхъ чертахъ. На положеніи и дѣятельности высшаго органа государственнаго управленія не могли не отразиться характерныя особенности царствованія, въ началѣ котораго видимъ дворцовый переворотъ, устранившій прежнее правительство и передавшій власть въ руки новаго, проникнутаго стремленіемъ порвать связь съ традиціями своихъ непосредственныхъ предшественниковъ; а въ концѣ—новый разрывъ традиціи съ переходомъ власти къ Самодержцу, столь чуждому настроеніямъ Елисаветинской эпохи, какъ Императоръ Петръ III.

Въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 г. дочь Петра Великаго, съ помощью гвардейскихъ солдатъ, арестовала членовъ того правительства, которое она считала узурпаторомъ своихъ правъ на великое наслѣдство. Манифестомъ 25 ноября объявлено во всенародное извѣстіе, что Императрица Елисавета воспріяла отеческій престолъ по законному праву, по близости крови къ Самодержавнымъ своимъ родителямъ; второй Манифестъ—отъ

28 ноября—дополнилъ это заявленіе ссылкой на завѣщаніе Императрицы Екатерины Алексѣевны, согласно которому, по толкованію манифеста, Елисавета Петровна была единственною законною наслѣдницею престола уже по смерти Петра II-го. Такая конструкція правъ Елисаветы Петровны на престолъ ставила на очередь два вопроса, имѣвшихъ существенное значеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій новаго правительства: о правахъ сына Анны Петровны, Голштинскаго принца Карла-Ульриха, которыя въ завѣщаніи Екатерины I поставлены были впереди правъ Елисаветы, если только онъ приметъ православіе, и объ отношеніи къ государственнымъ актамъ Анны Іоанновны и регентствъ, правившихъ именемъ Іоанна Антоновича, какъ правительствъ незаконныхъ. Оба вопроса были разрѣшены не безъ нѣкоторыхъ колебаній. Стремленіе упрочить результаты совершоннаго переворота побудило Императрицу Елисавету немедленно послать за племянникомъ, намѣченнымъ въ наслѣдники престола. Но лишь черезъ годъ, 7 ноября 1742 г., вышелъ Манифестъ, объявившій наслѣдникомъ Императрицы Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Императрица, признавая его права въ манифестѣ о восшествіи на престолъ, осуществила ихъ актомъ своей самодержавной воли, утвердившись въ обладаніи властью: Манифестъ 7 ноября, объявляя Великаго Князя Петра наслѣдникомъ престола, уже не содержитъ ссылки на завѣщаніе Императрицы Екатерины I. Такъ былъ разрѣшенъ династическій вопросъ. Въ правахъ на престолъ возстановлена линія Петра Великаго: въ церквахъ поминали послѣ Императрицы „наслѣдника Ея, внука Петра Перваго, благовѣрнаго Государя Великаго Князя Петра Ѳеодоровича“.

Дочь Петра Великаго возстановила свои права и права своего племянника. Главнымъ виновникомъ ихъ нарушенія былъ признанъ баронъ А. И. Остерманъ, который и подвергся карѣ. Правленія Анны Іоанновны и Іоанна Антоновича объявлены незаконными, безправной узурпаціей власти. Въ какой же мѣрѣ могутъ сохранить законную силу правительственные акты истекшаго десятилѣтія? Вопросъ этотъ былъ не только поставленъ новымъ правительствомъ, но, благодаря, прежде всего, личному настроенію Императрицы Елисаветы—расширенъ. Елисавета Петровна поняла основную задачу своей власти, какъ реставрацію дѣлъ Петра Великаго, и тѣмъ установила точку зрѣнія, съ которой

для пресе́ченія вѣтъхъ пѣтъхъ прѣдшѣдш^{ихъ}
 и впрѣ^{дѣ} ѳтпасае^{мыхъ}. Бѣспоконѳствѣ и не-
 порядко^{въ}. Яко поирѣи Блж^{енн}я ѳтпесни^{ки}
 нашѣ прѣсто^{ль} всемѣтпнѣтѣйше вострп^я
 сойшо^{ли}, и потпо^мо нашѣм^о законно
 правѣ по^близостп прѣсе^ксамоде^равн^а
 нашѣ всед^ражайшпм^ъ. родитпелем^ъ Б^{ож}ем^ъ
 императорѣ Петрѣ Великом^о. и царне
 императрице Катерине Алексѣевне^ѣ
 ѳтойхъ. всеп^даннѣтѣйше^мо^у наш^ихъ^ъ -
 вѣрн^{ыхъ} Единогласном^о проше^нн^и
 потпѣ нашѣ. ѳтпесни^{ки} всероспннн^и
 прѣсто^{ль}: всемѣтпнѣтѣйше вострп^я
 сойшо^{ли}: ѳѣ вѣтъхъ впрѣ^{дѣ} собсто^я
 ппелством^ъ издово^лншм^ъ издѣн^е
 мани^фѣст^ъ вѣдан^ъ б^одѣтѣ^ъ, и не де^е
 повсеу^сердном^о вѣтъхъ наш^ихъ в^ор^о
 подан^ныхъ. де^лан^иб. всемѣтпнѣтѣйше
 соизпо^ляем^ъ втпо^мъ усннп^ти нашѣ -
 по^рѣств^{ен}н^ыхъ пр^ика^зъ: Елиса^ветѣ

Манифестъ 25-го ноября 1741 г. о вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны.

подлежало пересмотру все, что было содѣяно въ государственномъ управленіи съ 1725 г. Даже въ международныхъ отношеніяхъ руководители русской дипломатіи начали съ отрицанія силы договоровъ, которые не были заново подтверждены Императрицей. Въ дѣлахъ внутреннихъ рѣшительному отрицанію подверглось царствованіе малолѣтняго Императора Іоанна Антоновича. При неизбѣжныхъ ссылкахъ на указы этого времени постановлено употреблять формулу: „въ правленіе бывшаго герцога Курляндскаго“ и „въ правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской“. Повелѣно присяжные листы на имя „принца Іоанна“ собрать въ Сенатъ и публично сжечь на площади при барабанномъ боѣ; монеты съ его изображеніемъ изъять изъ обращенія, вымѣнивая ихъ для перчеканки; книги церковныя и гражданскія съ его титуломъ представлять въ типографіи, гдѣ онѣ печатались, „для надлежащаго въ титулахъ переправливанія“. Манифесты, печатные указы и регламенты, паспорта и патенты, печатанные съ титуломъ „принца Іоанна“, присылать въ Сенатъ, замѣняя документы, еще сохранившіе практическое значеніе (квитанціи, выписи и т. п.), копіями со старой датой, но безъ прежнихъ титуловъ, а всѣ отобранные—хранить за печатями въ Тайной канцеляріи и Сенатскомъ архивѣ, распечатывая для выписокъ, если понадобятся справки, и вновь запечатывать. Указы, настойчиво подтверждавшіе исполненіе всѣхъ этихъ распоряженій, повторялись въ теченіе всего царствованія Императрицы Елисаветы. Но, по необходимости, дѣло свелось къ борьбѣ противъ формы и титулатуры. Попытка кассировать всѣ награжденія чинами, орденами и денежными дачами, произведенныя въ бывшее правленіе, по крайней мѣрѣ до разсмотрѣнія ихъ Императрицей, была отмѣнена указомъ 8 января 1742 г., и всѣ эти награжденія подтверждены съ тѣмъ, чтобы патенты были переписаны именемъ новой Государыни; но дарованныя въ тѣ годы пенсіи и увеличенныя жалованія, сверхъ оклада, подлежали прекращенію, какъ и грамоты на деревни и дворы—отобранію безъ замѣны ихъ другими. Нормальные акты управленія были признаны сохранившими силу, отвергалась лишь форма ихъ публикаціи. Тѣмъ болѣе естественно и неизбѣжно было признать царствованіе Императрицы Анны Іоанновны: длительный моментъ государственной жизни съ его сложнымъ содержаніемъ не поддавался изъятію изъ исторической традиціи.

Свое отношеніе къ правительственнымъ дѣйствіямъ предшественниковъ Императрица Елисавета Петровна облекла въ слѣдующую формулу, которую находимъ въ указѣ отъ 12 декабря 1741 г. и которая должна была, въ Ея сознаніи, выразить основную идею новаго царствованія. Стремясь возстановить прежній порядокъ государственнаго управленія, какъ онъ былъ установленъ Петромъ Великимъ, Императрица говоритъ въ этомъ указѣ: „повелѣваемъ всѣ Его Величества указы и регламенты наикрѣпчайше содержать и по нихъ неотмѣнно поступать во всемъ и во всѣхъ правительствахъ государства Нашего, яко коллегіяхъ, духовной и въ прочихъ во всѣхъ, въ канцеляріяхъ, конторахъ, губерніяхъ, провинціяхъ и въ прочихъ мѣстахъ, какого бѣ оныя званія гдѣ ни были, ибо въ оныхъ Его Величества указахъ и прежніе указы и Уложеніе дѣда нашего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, упомянуты, кромѣ тѣхъ, которые учинены о дѣлахъ, кои уже были въ теченіи тогда и окончались; не отрѣшаемъ же и по кончинѣ Его Величества состоявшихся указовъ, яко при Ея Величествѣ Государынѣ, матери Нашей, и по ней отъ владѣющихъ Всероссійскимъ престоломъ прежде Насъ, изъемля тѣ, которые съ состояніемъ сего настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны“.

↓ Императрица ставила своему правительству опредѣленную задачу. Она склонна смотрѣть на все, что происходило въ Имперіи послѣ кончины Петра Великаго, какъ на уклоненіе отъ великихъ завѣтовъ Преобразователя, но готова признать, что не все тутъ подлежитъ отмѣнѣ, какъ противное государственной пользѣ. Необходимъ систематическій пересмотръ всѣхъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій съ оцѣнкой по отношенію къ „состоянію настоящаго времени“ всѣхъ ихъ отступленій отъ установленнаго Петромъ Великимъ и съ докладомъ Государынѣ, „для чего имѣютъ быть отставлены“ или сохранены въ силѣ.

Новое правительство брало въ руки власть, проникнутое стремленіемъ идти по пути реставраціи дѣлъ и традицій Петра Великаго. Въ первыхъ-же его дѣйствіяхъ много отрицательнаго, даже враждебнаго отношенія къ непосредственнымъ предшественникамъ. Пало не только регенство, исчезла не только эфемерная власть Императора-ребенка, пріостановилась и дѣятельность высшаго государственнаго учрежденія, всесильнаго Каби-

нета, объединявшего руководство всеми делами правления. Съ первого дня новаго царствования власть переходитъ въ руки новыхъ людей. Прежніе вершители делъ государственныхъ пали. Кто ихъ замѣнить? Фактическій отвѣтъ на этотъ вопросъ такъ же предопредѣлялся характеромъ переворота, какъ и пониманіе правительствомъ Елисаветы Петровны своей основной государственной задачи. Движеніе, вознесшее Ее на престолъ, носило, въ чувствахъ и настроеніяхъ ея сторонниковъ, печать національнаго протеста противъ иноземцевъ, захватившихъ въ свои руки правленіе государствомъ. Въ манифестахъ о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы находимъ, рядомъ съ изъясненіемъ Ея законныхъ правъ, указаніе на то, что Она приняла престолъ по единогласному прошенію вѣрныхъ подданныхъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чиновъ; „а наипаче и особливо“, добавила Императрица своею рукой въ проектъ манифеста, „лейбъ-гвардіи Нашей полковъ“. Елисавета Петровна чувствовала себя представительницей того сильнаго недовольства правящей средой временъ Бирона и Анны Леопольдовны, которое создало ея популярность въ противовѣсъ правителямъ-иностранцамъ. Современники отмѣчаютъ не только ея враждебность къ лицамъ, стоявшимъ у власти наканунѣ ея восшествія на престолъ, но также сдержанное и недоувѣрчивое отношеніе къ тѣмъ опытнымъ въ дѣлахъ и вліятельнымъ сановникамъ, услугами которыхъ она не могла не воспользоваться. Она вѣрила за то въ свою популярность среди солдатъ и простонародья и умѣла питать и развивать ее, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ своемъ окруженіи. Гренадерская рота Преображенскаго полка, главная сила переворота, стала лейбъ-компаніей, которой капитаномъ провозгласила себя, по просьбѣ grenадеровъ, сама Императрица; ея унтеръ-офицеры, капралы и рядовые получили потомственное дворянство и надѣлены имѣніями изъ конфискованныхъ имуществъ

Образецъ герба лейбъ-кампанцамъ, апробованный Императрицей Елисаветой.

опальныхъ вельможъ, жертвъ переворота; между офицерами и солдатами гвардіи распредѣлены денежныя награды. Милостивое и внимательное отношеніе къ солдатамъ и дворцовому штату слугъ всегда отличало Императрицу, искавшую въ этой средѣ личной преданности себѣ. Отсюда въ низшіе слои населенія столицы шли слухи о набожной и любящей все русское, расположенной къ простому народу Цесаревнѣ. Съ восшествіемъ Ея на престолъ въ народѣ соединилось представленіе о паденіи господства иноземцевъ, даже о предстоящемъ изгнаніи ихъ изъ Россіи. Въ первое время царствованія опасались безпорядковъ, направленныхъ противъ иностранцевъ-офицеровъ и вообще иностранной колоніи въ столицѣ. Бывали столкновенія между солдатами и нѣмцами или шведами-офицерами; на улицахъ слышались крики, что „надобно иноземцевъ всѣхъ уходить“. Удалось подавить слишкомъ буйные порывы. Но современники видѣли въ нихъ грубое и крайнее проявленіе дѣйствительной тенденціи свести на нѣтъ значеніе иностранцевъ въ русскихъ дѣлахъ. Враги Россіи радовались этому. Французская дипломатія мечтала о возвращеніи Россіи ко временамъ допетровскимъ, къ возрожденію стараго московскаго уклада жизни и политики, къ устраненію Россіи отъ европейскихъ дѣлъ. Нуждавшіеся въ русской силѣ были встревожены мыслью, что національная реакція, устранивъ такихъ опытныхъ государственныхъ дѣятелей, какъ Остерманъ и Минихъ, не сумѣетъ замѣнить ихъ никѣмъ подходящимъ, ожидали разстройства всего государственнаго управленія и недоумѣвали, что станется съ русской арміей безъ нѣмецкихъ офицеровъ. Опасенія однихъ и надежды другихъ не оправдались. Сошли со сцены наиболѣе видные изъ прежнихъ дѣятелей-иностранцевъ, приостановилась работа прежней высшей власти. Но правительственная машина продолжала дѣйствовать, приобрѣтя новый центръ.

На первыхъ порахъ этимъ центромъ было учрежденіе временное и чрезвычайное: „собраніе г.г. министровъ и генералитета“, какъ обозначали его въ дѣлопроизводствѣ, „высокій совѣтъ“ или „совѣтъ одиннадцати“, какъ называли его иностранцы-дипломаты въ своихъ донесеніяхъ. Въ 1741 г. съ 25 ноября по 12 декабря, по день учрежденія Елисаветинскаго Сената, ежедневно присутствовали въ собраніи въ домѣ Ея Императорскаго Величества 11 персонъ: два генераль-фельдмаршала: кн. Ив. Юр. Трубецкой и гр. Лесси, государственный

